

ВАРЯНТОВ НЕ

PROGRAMMING \$\$\$

Сокол И.
**ДОЖИТЬ
ДО УТРА**

16+

PROGRAMMING \$\$\$

PROGRAM

И. Сокол

Дожить до утра

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сокол И.

Дожить до утра / И. Сокол — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11435-7

«Завтра может не наступить. Беги и, может быть, доживешь до утра» – таков основной посыл нового компьютерного детектива. При расследовании дела о крупном хищении в преуспевающей фирме подозрения падают на молодую сотрудницу отдела, никак не связанного с банковскими расчетами. Вынужденная спасти свою жизнь, девушка начинает собственную игру. Ей противостоят крупные бизнесмены, силовики, хакеры и даже животные. С помощью друзей и коллег героиня старается выпутаться из окутавшей ее смертельной паутины. В коллаже обложки использовано фото iStock.

ISBN 978-5-532-11435-7

© Сокол И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Побег	5
Глава 2. Русалка	9
Глава 3. Смена имиджа	15
Глава 4. Что-то не так	19
Глава 5. Моменты истины	21
Глава 6. Ситуативный анализ: причины и следствия	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Побег

– Наша компания оказалась в очень неприятной ситуации, и это настолько серьезно, что нам придется принимать решительные действия в отношении ответственных лиц... – голос директора звучал спокойно и уравновешенно, однако металлические жесткие нотки заставили всех притихнуть, и люди сидели не шелохнувшись. Слышно было, как звенит тишина.

До сих пор при одном лишь воспоминании Лера ощущала то напряжение, которое она испытала на том последнем собрании, хотя прошло уже немало времени. Тогда от голоса директора по ее спине побежали мурашки. То же самое она испытывала вновь и вновь, вызывая в памяти прошедшие события. Этот человек умел иногда создавать вокруг себя такую атмосферу, при которой люди замирали и не могли даже пошевелиться, настолько сильно было его энергетическое воздействие на подчиненных. Когда он шел по коридору, все расступались или «впечатывались» в стены, уборщицы становились незаметны, а сотрудники здоровались тихо и уважительно, вытягиваясь, не потому что это требовалось, а потому что они принимали его как властную и сильную личность, которая и одарит, и накажет справедливо.

От воспоминания сдавливало горло и подкатывала тошнота, хотя она давно ничего не ела. «Это просто нервы... надо успокоиться и все как следует не торопясь спокойно обдумать!» – убеждала себя Лера.

Был конец лета. Солнце уже садилось далеко в поле. Дорога казалась бесконечной. Вдоль этой дороги Лерка плелась уже почти целый день. Ноги ныли, хотелось упасть. Машины пронеслись мимо нее с огромной скоростью. Ей уже всё было безразлично. Сначала, только услышав звук мотора приближающейся машины, она еще пыталась прятаться в ближайших кустах и канаве, тянущейся вдоль дороги, потом просто шла по тропинке, если таковая появлялась; когда тропинка исчезала, она опять выходила на дорогу. Хорошо, что тропинки были практически везде, и благодаря ее неброской одежде ее не было видно издалека. К счастью, она была в джемпере, джинсах и кроссовках, это дало возможность перемещаться поначалу быстрее. Она понимала, что сейчас главное исчезнуть, дальше будем действовать, как Скарлетт О'Хара: об этом я подумаю завтра...

Тропинка снова вильнула в сторону поля. Обширные пожни, слегка прикрытые со стороны дороги кустами, тянулись справа. И если бы не ситуация, которая загнала ее сюда случайно, можно было бы наслаждаться видом бесконечных полей, напитавшихся за лето, и густыми, сильными травами, наклоняющимися под дуновением ветра. Когда ветерок менял направление, то до нее доносился запах скошенной травы.

Хотелось есть. Хотелось пить. Хотелось сразу все. Мало ли что сейчас хотелось. Факт оставался фактом: реальность жестокая вещь, и сейчас она торжествовала и в то же время расслабляла своим визуальным однообразием. Ни на поле, ни поблизости не росло ничего съедобного, ягод на кустах, росших вдоль поля, не было, а до леса, темневшего где-то на горизонте, еще добраться надо.

Несмотря на голод, умиротворяющая обстановка сделала свое дело. Эта идиллия помогла Лере расслабиться и посмотреть на произошедшие события со стороны, даже немного проанализировать ситуацию и более-менее прикинуть примерный план действий на ближайшие дни. Однако темнело все раньше, где-то надо было прилечь, да хоть прямо в поле, голова уже не соображала, а от голода сил становилось все меньше и меньше: «Все... Сейчас упаду, и ладно, за кустами никто не увидит». Конечно, это был бред – земля пока хоть и теплая, нагретая за день солнцем, но ночью станет холодной, долго не проспишь, да и пачкаться не хочется.

Проблемы сиюминутные и насущные отодвинули все события прошедшего дня и все-таки заставили Леру сконцентрироваться на том, что ей необходимо прямо здесь и сейчас.

Она всмотрелась вдаль – хоть бы какая деревня, но ничего вокруг, кроме полей и кустов... Еще прошел час, стало смеркаться. Машин на дороге значительно поубавилось, но каждая, проезжая мимо, освещала ее ярким светом фар...

Наконец-то!!!

В поле она увидела старый серый деревянный сарай, обросший по периметру кустами, – жуткое зрелище. Она прибавила ходу. Пока еще хоть что-то видно, нужно как следует обследовать сарай. Конечно, она там будет как тополь на Плющихе, бельмо на глазу, прыщик на заднице, вошь на лысине, в общем, «сарай в поле». Но скоро стемнеет, и она просто замерзнет. Одним словом, ситуация загнала к сараю, или, если точнее, то в сарай.

Сарай был большим. Лерка обошла убогое строение вокруг. Было тихо. Что-то скрипело внутри него, а в задней стенке сарая, прямо над землей, виднелся небольшой проем, где подгнившая стена совсем развалилась от влаги. Неважно. Сойдет и такой, главное, есть крыша. Она подошла к двери и увидела огромный замок. Кроме того, дверь непонятно зачем была подперта мотыгой. Она переставила мотыгу к стене и потрогала замок. Тяжелый, ржавый, в общем-то самый обычный амбарный замок. Лера дернула его несколько раз и забилась в истерику. Она кричала и редела, била ногой в дверь, потом от бессилия медленно сползла по стене спиной, размазывая слезы, и уселась прямо на землю. Вся ее жизнь уперлась в большой ржавый замок. Замок, который мешал укрыться в единственно возможном убежище, замок, который создавал очередные препятствия в и без того сложной ситуации, из которой она совсем не видела выхода. Минут пять она проплакала от жалости к себе. И наконец, взяла себя в руки, немного отдышалась:

– Это хорошо – поревеет, пока никто не видит, – бормотала она, – сейчас в голове прояснится, и что-нибудь придумаю, это же не замок и не дверь, а просто рухлядь.

Она не заметила, как стала говорить сама с собой... Снова посмотрела на замок. Пока она билась в истерику и стучала по двери, болты, на которых крепилась петля, почти вылезли и ходили в двери ходуном, именно поэтому дверь и была приперта мотыгой. Замок был повешен скорее для вида... Она вытащила болт, и петля упала вместе с замком, повиснув на втором болте.

Тогда Лерка потянула дверь на себя. Трава, плотной стеной выросшая у порога сарая, мешала двери открыться. Лерка протиснулась в образовавшуюся щель и стала осматривать сарай. По углам валялся садовый инвентарь, а верхней полусгнившая утварь: дырявое ведро, доски, сваленные у стены, дряхлая мешковина для картошки, древки инструментов... Прошла дальше, споткнулась обо что-то, дошла до досок и разместила их так, чтоб можно было улечься. Навалила мешковину поперек и вернулась, чтоб закрыть дверь.

Возникла загвоздка: изнутри снова замок не навесишь. Следы Лериной бурной деятельности были видны повсюду. «Глупая курица, можно хоть иногда думать на шаг вперед, – ругала она себя. – Если тебя до сих пор не догнали, так это чудо, и этот сарай они не обойдут. Надо спрятаться, пока совсем не стемнело. Может, не увидят ночью... И мотыгу заберу на всякий...» – успокаивала она себя, при этом раздраженно шмыгая носом и проявляя негодование и легкую злость.

Прикрыв, как сумела, дверь, она повалилась на мешки, уставшая, еле живая. Сквозь дыры в крыше уже виднелись звезды, глаза привыкли к темноте. Стало прохладно. Лерка зарылась в мешковину и завалилась между стеной и досками, рукой проверила лежащую рядом мотыгу. От двери ее не было видно, глаза закрылись, и она провалилась в темноту. Медленно, но окончательно ночь затянула все уголки сарая темнотой, убаюкивая и заставляя сжиматься в маленький теплый, но совершенно беспомощный живой комочек. И только очень тонкие и колючие мелкие звезды заглядывали в маленькое слуховое окошко и в большие щели в крыше.

Вдруг сквозь чуткий сон она услышала возню в том углу, где внизу стены был небольшой проем. Стену кто-то подкапывал. Безумный страх, охвативший Леру, вызвал холодок, кото-

рый, казалось, ледяными струйками потек по спине. Сначала она не могла даже пошевелиться. Однако она медленно и осторожно развернулась к отверстию внизу стены, которое слегка мерцало в лунном свете, стала прислушиваться и всматриваться в темноту. Что-то серое вползло в сарай, и не только вползло само, но и что-то втащило за собой...

Это была собака... Собака? Волк? Пес сразу почувствовал непривычный запах и зарычал. Рычал и смотрел на нее. Добычей делиться он не хотел. Бежать было бесполезно. Она тоже смотрела на него. Так минут пять они смотрели глаза в глаза. У собаки... или все-таки волка? – глаза светились почему-то красным. Изнемогая от ужаса, Лерка не могла оторваться от этих красных глаз и в то же время понимала, что они так и будут смотреть друг на друга бесконечно, пока она не сделает первое движение. Деваться было некуда. Сзади стена. Животное уже не рычало, они оба замерли. Сколько это будет продолжаться? Время тянулось, никто из них не двигался. Сколько можно? Зверь не нападал. Он как будто изучал Лерку, пристально глядя на нее своими красными глазами. Первой не выдержала Лерка:

– Мне не нужна твоя еда, ешь сам! – сказала она тихо и спокойно, положила голову обратно на доски и закрыла глаза. Но сердце выскакивало и колотилось как никогда. «Если он до сих пор меня не съел, значит, у него нет таких задач... Боже, как я устала... Спать!» – эту команду она отдала сама себе, потихоньку успокаиваясь, и медленно отвернулась. Что-либо предпринимать уже не было сил. Да и что тут можно сделать? Но если она не кричала и не бежала раньше, как только собака появилась в сарае, то теперь уж точно смысла в этом никакого не было. Со стороны могло бы показаться, что Лера равнодушна к происходящему. Однако она настороженно ловила каждый звук: это единственное, что она могла сделать в практически полной темноте.

И действительно, похоже, что Леркин маневр удался: животное улеглось недалеко от нее, напротив лаза в стене, положило свой ужин перед собой и начало чавкать и хрустеть костями. «Ешь, ешь, дорогой, – думала про себя Лера, слушая жуткий хруст и представляя его сильные зубы, клыки и пасть, перепачканную кровью. – Главное, что не меня... Может, ему тоже ночью холодно, раз пришел ужинать в сарай... Может, он тут живет, и я залезла к нему в дом... Прямо к ужину... Боже, как я устала... Порасти оно все ромашками...»

Хруст стих, и они заснули. Периодически просыпаясь, Лера настораживалась, но слышала только дыхание спящего зверя и неумолчный стрекот августовских кузнечиков и снова проваливалась в сон.

Рано утром их разбудил звук мотора: со стороны дороги подъехала машина. Было еще темно. Машина остановилась, и послышался отдаленный лай собак. Доска упиралась Лере в бок, она перевернулась и еще глубже завалилась за доски вплотную к стене. Но серую собаку она видела: «серая масса» подняла голову и светила своими красными глазами. Лерку опять охватил ужас. В полутьме размеры собаки казались огромными, а ее глаза – безумными.

Сколько еще ужасов ей предстоит пережить за эту ночь?

Ее внимание все-таки переключилось на тех собак, что быстро приближались к сараю. Вот и они. Лера закрыла от страха глаза. Шум стремительно нарастал: громкий лай собак, шаги, команды, окрики. Лерка слышала разговор приехавших людей, и ей стало ясно: они заметили с дороги одиноко стоящий в поле сарай, а подойдя к нему, сразу увидели сломанный замок и, конечно же, поняли, что кто-то тут был или есть. Один человек пошел в обход сарая. Его собака учуяла присутствие кого-то внутри и потянула его к стене, под которой был подкоп; она рычала и, видимо, рвалась под сарай. Это было так близко, прямо за трухлявой стеной, и Лерке казалось, будто и нет этой стены. Она инстинктивно чувствовала каждое их движение по звукам, которые она слышала совсем рядом со своим телом.

«Серая масса» в сарае повернула голову к стене и стала наблюдать за подкопом. Мурашки поползли по всему Леркиному телу. Оба – и она, и собака – напряглись и замерли.

Хозяин окрикивал собаку, видимо, она рвалась в лаз, и все-таки, к счастью, собаку он не отпустил. Они медленно вернулись к остальным. Человек сразу сообщил, что в сарае кто-то есть. Послышались механические звуки, лязг оружия, медленно, но рывками, продираясь сквозь заросшую траву, стала открываться дверь... Первыми в распахнутой двери показались черные собаки. Доберманы. Псы рвались внутрь, поводки были натянуты, хозяева их еле удерживали. Слюнявая пена висела на их мордах. Черное на черном, темные доберманы в темноте ночи. Быстрые движения и рывки мощных и агрессивных собак, мечущихся на коротких поводках, сопровождалось остервенелым лаем. Их злоба ощущалась даже в воздухе и создавала инстинктивно напряженное и жуткое состояние вокруг. Уставшие раздраженные люди еле сдерживали разъяренных обезумевших собак.

Лерка закрыла глаза и стала медленно сползать вниз, за доски, впечатываясь в гнилую стену, еще ниже, насколько возможно, да хоть бы и в землю зарыться и прикрыться этими досками, исчезнуть, раствориться, пропасть...

«Серая масса» поднялась и сначала тихо, потом громче зарычала. Шерсть поднялась дыбом. Зверь начал медленно переставлять лапы, слегка двигаясь вперед. В темноте виден был его огромный силуэт, его глаза горели красным. Зверь решительно был готов защищать свое логово. А Лерка представила, как она превращается в жидкую подвижную и бесформенную массу и медленно стекает с досок к лазу, стараясь просочиться под ним за стену... Как в знаменитом кино. Как вообще в такой ситуации ей это могло прийти в голову? Абсурд какой-то... Она еще плотнее прижалась к стене. Сердце бешено колотилось, от возбуждения стало жарко. Она стала дышать чаще, стараясь взять себя в руки, чтоб не заорать во всю мощь своих легких.

И люди в замешательстве стали отступать. Они совершенно не ожидали, что в сарае может оказаться чудовище с горящими глазами. Похоже, они понимали, что в такой ситуации отпустить собак с поводков нельзя. Кто перед ними? Пес, волк? Кем бы он ни был, очевидно было одно: зверь настроен уверенно и определенно. Красные глаза смотрели из темноты. Невозможно было на глазок определить размер животного. Оно казалось огромным из-за вставшей дыбом шерсти. И оно медленно надвигалось на них... Чтобы избежать свары, люди стали оттащить своих собак за дверь. Им было понятно: неожиданно оказавшееся в сарае животное если и не порвет их доберманов в клочья, то уж точно серьезно покалечит. Смысла в этом не было. Раздалась громкая команда:

– Уходим! Ее тут нет!

Собаки всё рвались в сарай, а люди спешили уйти. Наконец они закрыли поплотнее дверь и потащили собак к машине.

Все-таки они искали ее, сделала вывод Лерка. Шаги и лай стали отдаляться. Затем Лерка услышала, как захлопали закрывающиеся двери машины, и звук мотора, взревев поначалу, становился все глуше и глуше, пока совсем не затих.

Наступила звенящая тишина.

Пес улегся прямо там, где стоял, опустив на лапы морду. Лерка потихоньку вылезла из-под стены и, ощутив полное бессилие и опустошенность после очередного эмоционального напряжения, раскинув руки, откинулась на доски. Полежав так минут десять и убедившись, что все кончено, она опять зашевелилась.

– Адская зверюга! Так же можно описаться!!! Они ж тебя съели бы! – она ворчала, почти шепотом произнося слова и зарываясь в мешковину, чтобы снова устроиться, насколько это было возможно, на своем «царском ложе». «Адская псина», она же «серая масса», вспомнила о своей недоеденной добыче, вернулась к ней, рыкнула, легла рядом и закрыла глаза. Лерка с благодарностью смотрела на «серую массу». Но пес даже не обернулся. Они снова быстро заснули.

Глава 2. Русалка

Свет пробивался сквозь дыры в крыше и стенах сарая. Тонкие струйки света разрезали воздух, освещая каждый уголок, в них клубились и танцевали пылинки. В углу чем-то хрустела «адская псина». Вероятно, кости от вчерашнего ужина остались на сегодняшний завтрак.

Лерка повернулась и застонала. Усталые мышцы ныли от «изысканного ложа». Она встала на четвереньки, выгнула спину. «Дома не делаю гимнастику, а тут просто необходимость» – теперь уже захрустели ее кости. Она наконец поднялась во весь рост и покрутила руками в разные стороны, как на физкультуре, наблюдая при этом за собакой. Та делала вид, что ничего не замечает, однако ее уши были развернуты к Лерке.

Теперь Лерка могла как следует рассмотреть своего ночного визитера и спасителя. Это был не волк, – в этом Лерка была уверена. Скорее всего, пес являлся помесью хаски непонятно с кем, судя по всему, с кем-то очень большим и лохматым, поскольку был гораздо крупнее хаски, а когда ночью он вздыбил шерсть, то стал больше чуть ли не вдвое. Хотя в этом Лерка сомневалась: в темноте вполне можно было неверно оценить размер, да и события прошедшей ночи не располагали к каким бы то ни было корректным измерениям и сравнениям. В конце концов, могло и померещиться: у страха глаза велики.

Лерка вообще плохо разбиралась в собаках, к тому же она их боялась. В общем-то, сейчас можно было бы поблагодарить пса за спасение, попроситься и поскорее отправиться восвояси, что было бы очень кстати. «Пора “линять”, пора-пора-пора». Все-таки соседство с громадным псом опасной, по всей видимости, породы Лерку настораживало и пугало. Неожиданно она вспомнила, как в темноте горели красным его глаза. Да и мысли пса ей были непонятны. Хрустел он какой-то птицей, кажется вороной. Ужасно хотелось есть, пить и прочее...

Все, что нужно было для жизнеобеспечения, категорически отсутствовало, но чтобы грызть ворону, Лерка еще не созрела. Надо было срочно искать воду, иначе она просто потеряет сознание. Вероятно, поблизости есть какая-нибудь деревня или даже крупное поселение, подумала Лерка, – ведь кто-то же построил тут сарай и периодически работал на земле, раз в сарае накопилось столько вещей. Поблизости просто обязана быть тропинка, ведущая к жилью; наверное, Лерка ее не заметила. Вариантов не было, и надо было двигаться дальше.

Вспомнились доберманы. Жуть. Лерка достала из своей сумки расческу, причесалась. Выбрав себе легкую палку из богатого ассортимента, предложенного сараем, и отряхнувшись, выползла на белый свет.

Солнце уже поднялось. В поле было гораздо теплее, чем в сыром сарае. Воздух дрожал и был таким густым и насыщенным, что Лерке казалось: если она взмахнет руками, то пойдут круги, как на воде. Тут же нашлась и хорошо протоптанная упругая тропинка, ведущая от сарая через поле куда-то вдаль. Обвязав джемпер вокруг пояса, закинув за плечо сумку, Лерка бодро пошла по тропинке. Все-таки должна быть где-то деревня, думала Лерка. А где деревня, там будет вода, еда... Мечтать не вредно.

Куда-то ведет эта тропинка, не зря ж ее протоптали.

Она шла уже, наверное, около часа, как вдруг почувствовала за спиной движение. Лерка резко обернулась. «Адская псина» бежала следом, мило помахивая хвостом. Хм, кто б мог подумать, что он может так добродушно выглядеть. Если бы не недавние события, то можно было бы вообразить, что это совершенно милый домашний пес, которого легко можно представить играющим с детьми. Только очень уж он огромный.

– Двучичное ты создание, ну давай, давай, пошли вместе, с тобой не так страшно. Хотя еще неизвестно, что страшнее.

«Адская псина» напомнила ей о еде, и она позавидовала тому, что пес сыт, а у нее бурчит в животе.

– Ты умеешь воду искать? А? Толку от тебя никакого! – ворчала Лерка.

При приближении к лесу у Лерки появилась надежда на ягоды, но ягоды отчего-то не встречались, вдоль полей ягод, как правило, довольно мало, а лес, похоже, тут не такой уж дикий: вряд ли в нем встретятся брусника или черника. Кое-где проскочила земляника. И все.

Что-то тихо зашумело и заблестело вдалеке – ручей! Наконец-то! Лерка рванула к прозрачной воде, зачерпнула из самого глубокого места, выпила немного и умылась. Стало намного легче. Рядом шумно лакала воду «адская псина».

Взять с собой воды Лерка не могла – налить было не во что. Напившись от души, они пошли дальше. Собака всю дорогу то забегала вперед, то вдруг пропадала, но была гораздо бодрее Лерки и все время возвращалась.

Но не может не быть поселка дальше, чем в сутках ходьбы, думала Лерка. Иначе как бы хозяин сарая до него добирался, не с ночевкой же под открытым небом? И действительно, уже ближе к вечеру они увидели постройки довольно крупного поселка. По улице ходили люди. Еле волоча ноги, Лерка плелась за какой-то теткой. Тетка тащила тяжелые сумки и тоже ползла медленно. Лерка монотонно топала сзади, глядя ей в спину, уже почти не осознавая от голода, куда и зачем она идет. Вдруг тетка повернула к калитке около дома и резко захлопнула калитку перед Леркиным носом. Лерка вздрогнула и очнулась. Огляделась. Пес стоял неподалеку, подняв уши, смотрел куда-то вдаль перед собой. Лерка пошла в его сторону. Пес медленно вел ее по дорожке. Теперь она шла за псом.

О! Колонка с водой. Они опять напились. Лерка осмелела и потрепала пса за ухом. Тот сидел с довольным видом, но глаз не поднимал, смотрел в сторону, поворачивая к ней только уши, ждал, когда она соберется, чтобы идти дальше.

Они спустились к озеру. Вернее, это ставший снова в сумерках «серой массой» пес привел ее к озеру.

У берега стояли лодки, одна была с мотором. Лерка шла вдоль берега, заглядывая в лодки, будто что-то в них искала. «Серый» держался в стороне. Лерка наступила в вязкую жижу, перемазав кроссовок. Наверное, я похожа на бомжа, и от меня ужасно воняет после сарая, думала Лерка.

Та самая лодка, которая с мотором, медленно отплывала от берега, а в ней копошился человек: наклонившись, он разбирал вещи. Лодку потихоньку сносило. Человек поднял весла в лодку и завел мотор. Лерка в сумерках споткнулась о лежащую на берегу бухту веревки, нога застряла в бухте. Мотор взревел, и лодка стала резко набирать скорость.

Дальше все было как в замедленной съемке, но длилось всего пару мгновений. Вербка, привязанная одним концом к лодке, натянулась, как струна. Видимо, в темноте бухту не заметили или вообще забыли про нее, и вот теперь Лерка, взмахнув руками, словно пытаясь зацепиться за воздух, уже летит в воду вслед за веревкой, петлей захлестнувшей ее ногу. «Серый» заметался по берегу, громко залаяв и светя своими красными фонарями-глазами.

Хозяин лодки не сразу сообразил, что тащит за собой необычный груз, но он услышал сквозь шум мотора лай собаки и, наконец, оглянулся.

Он увидел собаку с красными глазами, которая как бешеная носилась по берегу. Собака лаяла на него, но не злобно и не так, как лают пустилайки – лишь бы побрехать, а как-то тревожно, с завыванием. То, что волочилось за лодкой, он уже не мог разглядеть, поскольку этот «предмет» почти не поднимался над водой. Однако вскоре мужчине в лодке удалось разглядеть голову, на секунду мелькнувшую среди волн, поднятых лодкой. Он заглушил мотор и, взявшись за весла, стал тормозить лодку, табаня и двигая ее обратно не разворачиваясь, кормой вперед.

Лерка, ослабевшая от голода, испугавшаяся, окунувшаяся в холодную воду, вдруг ослабилась и стала тонуть. Жить уже не хотелось. Обессиленное тело стало медленно опускаться на дно. В этом месте озера было неглубоко. Если бы она это знала, то, возможно, и встала бы

на ноги. Но на нее накатило такое отчаянное безразличие, что, еще будучи в состоянии что-то сделать, хотя бы постараться нащупать ногой дно или выскочить повыше из воды и крикнуть, она уже не хотела сопротивляться. Лерка потеряла сознание...

Наконец мужчина доплыл до нее. Встал на корму и стал вытаскивать веревку. Сначала веревка натянулась... Но потом ослабла, и он вытащил ее ни с чем. Перегнулся через борт и стал искать его... Да, издали мужчине показалось, что это мальчишка, ну никак он не мог подумать, что девушки могут гулять ночью по берегу, да еще в одиночку. Он глубоко опускал руки, но ничего не находил. Вода была холодной – в озере били родники. Мужчиной стал овладевать страх: неужели утонет? Быстро скинув с себя ветровку, не снимая брюк, он прыгнул с кормы в воду. И погружаясь, ногами почувствовал тело, поднырнул и схватил мальчишку за свитер. Приподнял и, придерживая его голову над водой, потащил тело к берегу. На берегу стал трясти его, но поняв, что результата нет, приподнял за пояс и животом положил на колени головой вниз...

Лерка очнулась, и ее стало рвать водой. Когда спазмы и кашель утихли, мужчина посадил ее на бревно.

Жив! Облегченно выдохнув, мужчина побежал за скользившей рядом с берегом лодкой. Вытащив лодку на берег, он вернулся к Лерке, неся с собой какие-то вещи. Лерка сидела, опустив голову, крупно дрожала, обхватив себя руками за плечи. Зубы стучали слишком громко...

– Быстрее, раздевайся! – крикнул он мальчишке. Лерка повернулась и посмотрела на него расширенными от очередного наплыва ужаса глазами. Только тут он понял, что это никакой не мальчишка, а девушка. Пауза длилась недолго.

– Это... Надо снять мокрое... – замылся он и протянул ей огромный старый джемпер и какие-то спортивные брюки. Мужчина отвернулся и тоже стал раздеваться. Лерку бешено трясло от холода, и она быстро переделась. Без сил опустилась на бревно маленьким, сжавшимся в комочек воробушком, и тупо смотрела перед собой. Мужчина собрал одежду в пакет, пошел снова к лодке за вещами... Девчонка расстроила все его планы.

Он оглянулся: она сидела босая и медленно выжимала носки...

Забрав самое необходимое из лодки, мужчина подошел к ней и сел рядом:

– Куда тебя отвезти?

Реакция на такой, казалось бы, будничной вопрос была ему непонятна: он увидел большие перепуганные глаза, а в них – и страх, и боль, и ужас...

– Никуда. – Лерка исподлобья упрямо смотрела на него большими блестящими глазами. – Моя сумка... – «Серая масса» тихо рыкнула, и они оба посмотрели на светящиеся в темноте красные огоньки. – Там... – она резко встала, и голова закружилась. Лерка потеряла равновесие и чуть не упала, пришлось опять опуститься на бревно.

Мужчина пошел к псу. Пес сидел рядом с сумкой, которую Лерка выронила при падении. Он охранял. Сумка была в грязи, но из нее ничего не вывалилось, молния была закрыта. Мужчина взял сумку, и они подошли к Лерке вместе с Серым.

– Твой? – мужчина кивнул на пса.

– Нет.

– Пошли!

– Куда? Нет...

Он приподнял ее, подхватил и придерживая, повел вверх по тропинке.

У нее не было выбора. Она пошла с ним.

Минут через пятнадцать они оказались у плотного забора. Серый не отставал, но на участок его не пустили. Пес остался у калитки. Они зашли во двор, затем в дом. Мужчина показал ей на диван в кухне-гостиной. По всей видимости, на диване недавно спала собака: Лерка разглядела на нем шерсть. Конечно, она похожа неизвестно на что, грязная, голодная, мок-

рые волосы... собачий диван в самый раз. Лерка села. Тепло, дом и ощущение защищенности сделали свое дело: ее стало клонить в сон. Она потихоньку прилегла и наблюдала за хозяйном дома. Глаза закрывались от бессилия и усталости, но она старалась следить за мужчиной. Несмотря на то что диван был собачий, мужчина принес достаточно чистое покрывало, одеяло и подушку. Она сняла остатки мокрой одежды и прямо в длинном джемпере свернулась калачиком, продолжая следить за ним и начиная согреваться.

– Как тебя зовут?

– Леля, – не моргнув ответила она. Она отчасти не врала. Так когда-то звали ее дети в детском саду, потому что не могли сказать «Лера». Получалось «Леля». Так она и была Лелей до школы.

– Я Вячеслав.

Ей было все равно, как его зовут. Завтра она уйдет. Но сейчас здесь тепло и гораздо безопаснее, чем в сарае, и еще здесь есть еда...

В доме вкусно запахло. В пустом животе заурчало. Вячеслав придвинул к дивану журнальный столик и поставил перед Леркой тарелку, положил кусок хлеба, такой большой, как умеют отрезать только мужчины. Опять посмотрев на него удивленными глазами, она накинута на горячий суп.

Мужчина засмеялся, услышав, как она чавкает и торопится.

– Тихо, тихо... Второе будешь?

– Нет.

– Тогда чай. – Это было утверждение. Ну не любил он слово «нет». А она говорит «нет» уже в который раз.

– Спасибо, – тихо пробормотала Лерка.

Пока она ела, он переодевался в прихожей, она смотрела издали. Сильное спортивное тело, лет тридцать... Мышцы красиво двигаются под кожей. Вроде адекватный. Трудно анализировать... «Об этом я подумаю завтра...» – цитата мисс О'Хара всегда была к месту, поэтому и стала самой любимой.

Вячеслав собрал грязные вещи и закинул в стиральную машину. Обувь поставил на обогреватель сушиться. Вскипевший чайник засвистел, и ароматный чай с лимоном и мятой в огромной чашке чудесным образом оказался перед Леркой. Он подошел и сел рядом, не зная, как начать.

Дотронулся до лба. Лерка вздрогнула и замерла, как пойманный воробей, не зная, чего ожидать. У нее был жар. Видимо, она все-таки простыла вчера в сарае, и сегодняшние водные процедуры укрепили зарождающуюся болезнь.

Не нужно прикасаться: Лерка напряглась, нахмурилась и боялась пошевелиться. Но она в чужом доме, где о ней позаботились.

– Я бы мог тебя отвезти домой. Куда тебя отвезти?

Опять эти испуганные огромные глаза, полные отчаяния. Он больше не мог этого видеть.

– Да что случилось-то??? – возмутился он.

– Ничего, – буркнула Лерка и опустила глаза.

– Почему ты не сопротивлялась, когда ушла под воду? Почему не барахталась? Там было не глубже двух метров. Ты могла просто встать на дно!

Она тупо смотрела в пол, потом подняла одну бровь:

– Я дрейфовала...

Он хмыкнул:

– Дрейфовала она... ха... смешно... И до сих пор дрейфуешь...

– Завтра я уйду...

Он кивнул.

Слава встал с дивана и вышел в сад, он увидел сквозь железную ажурную калитку горящие в темноте красные глаза «адской псины». Подумал и решил все-таки впустить пса. Собака, завилыв хвостом, радостно вбежала во двор.

Когда он вернулся, Лерка в полубреду иногда открывала глаза, все еще пытаясь контролировать ситуацию. Он протянул ей таблетки. Она опять подняла бровь.

– Это от температуры, – теперь наступил его черед частично соврать. Вторая таблетка была димедролом, чтобы она все-таки заснула. – Пес не ушел, откуда он?

– Приблудился.

– Я его покормил.

– Зря. Теперь вообще не отстанет.

– Он красивый.

– А еще он адски страшный, когда злой. Я его боюсь.

– Он тебя спас, если бы не он, я бы не увидел, что ты тонешь...

– Тогда он спас меня уже во второй раз... – глаза закрылись, и Лерка провалилась в глубокий сон.

Иногда она вздрагивала, и тогда он подходил, трогал лоб, один раз он подошел, чтобы поправить одеяло, и убедился, что она спит и температура упала. Можно было ложиться. Осталось только закрыть дверь на ночь. Проходя в прихожей мимо ее сумки, он все-таки решил заглянуть в нее – вдруг девчонка сделала что-то нехорошее, странная она какая-то. Он сел и стал разбирать Леркины вещи. В общем-то ничего особенного он не нашел: паспорт, связка ключей, вероятно от квартиры, а также ключи от машины и права – у этой пигалицы есть машина? – и различные дамские аксессуары типа расчески, помады и всякой, казалось бы, ненужной, мелочи.

Но его внимание привлекли две вещи. Первая – достаточно дорогой телефон, однако сим-карта и батарейка вытаснены. Это означало, что она не хочет, чтобы ее нашли. И вторая – кошелек, в котором денег было немного, значит, сорвалась спонтанно, без подготовки, и на приключения не рассчитывала. Он открыл паспорт: двадцать восемь лет, городская прописка в спальном районе...

– Ну что ж, Валерия Михайловна, у вас слишком много загадок... А вы в моем доме...

Вячеслав поднялся на второй этаж, где находилась его спальня, и, сев за стол, открыл ноутбук. Найти информацию о Лерке не составляло труда.

Лерка значилась арт-директором в одной крупной продовольственной торговой сетке, называлась она «Лаурель». Еще она числилась дизайнером на нескольких фрилансовых сайтах. Активные странички в соцсетях на профессиональную тему. Что она тут делает? Что же случилось? Теперь вопросов стало гораздо больше. Завтра он снова предложит ей отвезти ее, может, к станции или куда она сама пожелает, когда придет в себя. У него было два дня, только два дня, чтобы поставить ее на ноги и увезти с дачи. «Леля, ну что ж, Леля, разберемся...» Слава выключил ноутбук и лег спать.

Утром он разбудил ее рано. На столе стоял чай и лежало лекарство. Кусочки лимона на блюдечке источали нежный аромат, были нарезаны булка, колбаса. Теперь она ела спокойно, движения были аккуратными. Но сама она была как растрепанный серый воробей. Лерка сидела, закутавшись в одеяло, поджав ноги. Слава собирался уходить, по-видимому на охоту. Рюкзак и ружье в футляре стояли у двери.

– Я приду вечером. Можешь принять душ, там... – Он махнул рукой в сторону коридора. – И приготовь поесть. Чего-нибудь. Еда в холодильнике. Никуда не уходи, у тебя температура, и одежда сушится, – аргументировал он, похоже, не очень удачно.

«Неподходящая причина... ну-ну», – подумала Лерка, но кивнула.

Он вышел и прикрыл дверь. Серый сидел у крыльца.

– Иди сюда!

Пес послушно подошел. Собрал обрезки колбасы и крошки с ладони.

– Сидеть! – Пес сел. – Лежать! – Послушно лег.

Серый отлично выполнял команды. Слава был доволен. Потрепал пса по голове, почесал за ухом.

– Грязный ты, конечно, откуда ж ты такой... Сторожи ее! Лежи и сторожи!

Серому говорить этого не было нужды. Раз его пустили к крыльцу, значит, он оттуда уже не уйдет.

Слава подхватил вещи и пошел по направлению к берегу.

Глава 3. Смена имиджа

Лерка перекусила. Настроение улучшилось, голова прояснилась и снова заработала. Она пила чай и потихоньку осматривалась. Дом небольшой. Холл был и кухней, и гостиной. В прихожей сушились их вещи. От кроссовок уже не шел пар. Собрав посуду, она сгрузила все в мойку:

– Приготовь что-нибудь... Раскомандовался, надо же... конечно, приготовлю, что еще делать... – бурчала себе под нос Лерка.

Сделать надо было многое. Для начала она обошла дом. Внизу была еще комната – простая, уютная; кроме стандартной мебели там еще стояли детская кроватка и маленький велосипед. Наверное, это для его ребенка, у него семья. Надо выбираться отсюда, подумала Лерка – ей не хотелось доставлять ему неприятности на пустом месте. Да в любом случае надо валить поскорее и разбираться в том дерьме, в котором она оказалась.

Дальше по коридору ванная и туалетная комната, наверху еще одна жилая. Она поднялась по лестнице. Это его комната: большая кровать, стол, удочки... всякие мужские игрушки. Телевизор. Она улыбнулась. Как банально. И лишь одна вещь заинтересовала ее: ноутбук стоял на столе открытым!

– То, что нужно. Иди-ка сюда! Сейчас мы с тобой поиграем! – Это единственное и немногое, что заставило ее улыбаться за последние трое суток.

Ноутбук был игровой и без пароля. Она запустила его. Конечно, интернет тоже был! Она пробежалась по закладкам браузера, никакой особой информации не нашла, да это было и неважно. Главное, что ей было нужно, – это точно определить свое местоположение, ну и еще зайти на свою страничку «ВКонтакте» для связи, ведь телефоном она пользоваться не могла. Но напрямую этого нельзя было сделать, пришлось найти сайт с анонимными прокси-серверами и перебрать несколько адресов, пока не нашелся «живой» и подходящий. Она остановилась на немецком и через него вошла в браузере на свою страничку.

Все было как обычно, лишь одно насторожило Лерку: в сети не было Оли – это было странно. Оля, аккуратная и внимательная, должна в это время находиться на работе, а значит и быть онлайн в сети. Она выполняла ответственную работу по оплате счетов поставщикам, а сегодня как раз день, когда нужно было это делать. Где же Оля? Странно, но сейчас не особо важно...

Вообще-то Лерке нужна была Маша, ее школьная подруга. Здесь недалеко была ее дача, Маша была в отпуске, и, возможно, Лерка туда переползет. Писать было нельзя, и она приятно удивилась, когда увидела сообщение от Машки: «Леруся, не ищи, я на даче копаюсь, телефон брать не буду, задолбало. Все в сад! Он опять мне врет...»

Машка была созданием суперактивным, ее всегда окружало много мужчин, они слетались к ней как пчелы на мед, но она очень быстро разочаровывалась и находила нового. Выдержать ее никто не мог, они офигевали от ее бурной деятельности и благополучно иногда сами сбегали. Все ее романы тянулись от двух до четырех месяцев. В зависимости от повода для разрыва Маша или возмущалась очередным супергероем, или, наоборот, ревела. Видимо, сейчас был такой случай. Маша ушла в подполье, скорее, даже в поля... на грядки...

В такие моменты Лерка подставляла жилетку. Машка возмущалась или ревела пару дней, потом откуда ни возьмись появлялся новый супергерой, который быстро утешал ее, и все начиналось снова: счастье, мышинная возня, расставание и сопли на огороде...

Подчистив все следы своей бурной деятельности в компьютере, удалив историю и «проксик», Лерка отправилась в душ.

Полазав по полкам, она обнаружила краску для волос! Парикмахерская отменяется! Очумелые ручки в действии. Она расчесала волосы и собрала их, высоко подняв над головой. А

что? Придется пожертвовать волосами. Захватила одной рукой хвост и другой рукой ножницами стала резать волосы поперек. Когда, наконец, она отрезала хвост и опустила руки, волосы осыпались каскадом, потеряв половину длины, зато сформировались в шикарную прическу. Краска оказалась тоном «красное дерево». «Реактивно», – подумала Лерка. Выбора не было. На светлых волосах это будет... да... «офигительно».

Намываясь и долго постояв под душем, Лерка продумывала, что делать дальше. «Ну а что? Готовить ужин хозяину. Долги надо отдавать».

Лерка прибралась в ванной, просушила волосы, взглянула в зеркало... и не узнала себя. Достала из сумки косметичку, черным карандашом резко обвела глаза и растушевала вокруг. Для блондинки Лерки это был резко противоположный стиль. Мысли скакали, она лихорадочно обдумывала каждый шаг наперед. Немного порывшись в нижней комнате, она обнаружила старый женский свитер, он был велик и сползал с плеча, – ничего, столь экстравагантный вид как раз соответствует неаккуратности в одежде.

Когда с внешним видом было покончено, она прибралась и все-таки приготовила хозяину дома поесть: нашла рыбу в холодильнике и запекла ее в фольге с овощами. Ей хотелось быть благодарной. Пока пеклась рыба, Лерка феном досушивала обувь и джинсы.

К середине дня все запланированные дела были закончены. Она собрала мусор в пакет, отыскала свою сумку, положила немного денег на стол и написала детским цветным карандашом: «Я взяла краску для волос. Спасибо!»

Оглядевшись, Лерка вздохнула. Пора двигать! И вышла на крыльцо...

Серый поднялся и замахал хвостом, Лерка от испуга отшатнулась и захлопнула дверь. Она совсем забыла про пса. Как он оказался во дворе? Как теперь выбираться?

Лерка вернулась в дом, поднялась на второй этаж и выглянула в окно. От заднего крыльца тянулась заросшая тропинка к задней калитке. Если повезет, и она не заперта... а не важно, заперта, не заперта.

Лерка просочилась по узкой тропинке до калитки и... перелезла через нее. Серый молча смотрел на нее из-за забора.

– Ну иди докладывай давай, что я сбежала... – Лерка бодро затопала от дома, теперь цель была четкой и ясной.

Через час Серый, как ни в чем не бывало, обогнал ее на дорожке. Они опять шли вместе.

К ночи в темноте Лерка подошла к Машкиной даче. Сама Машка маячила на освещенной веранде. «Хомячит», – догадалась Лерка. Очень кстати.

Лерка тихо подошла к окошку и неожиданно громко застучала.

– Хоспади ж боже ты мой, твою-то... кто ж там? – подскочила и заорала от неожиданности Машка. Лерка, смеясь, показалась в окошке, рыжая, потому что волосы до конца не покрасились, с обведенными черным глазами...

– Ну ты даешь! Ненормальная? Совсем чокнулась? Что за вид? Что ты тут делаешь? Ночь же уже.

– Мимо шла! Привет! Развлекаюсь как могу. – Лерка широко улыбалась: так приятно было видеть свою подругу после всего, что произошло в эти дни.

Машка ошалело смотрела на свою всегда милую аккуратную подругу, но сейчас это было нечто.

– Ты теперь дизайнер-стилист? Или просто имидж потеряла свой? – спрашивала Маша, открывая дверь. Серый тихо зарычал.

От новой неожиданности глаза Машки еще больше расширились: за спиной Лерки в темноте горели два кроваво-красных огня.

– Да не бойся, это... – Она втокнула Машку обратно на веранду. – Меня совсем комары съели. Собака это. Есть хочу. Давай хоть чаю поьем. Гуляй! – скомандовала Лерка не то

Серому, не то Машке и захлопнула дверь. Оглянулась и задвинула щеколду. На всякий случай. Хотя за дверью и так осталась мощная защита в виде адского пса.

Девчонки достали еду и уселись пить чай.

– Тебя искал какой-то хрен, – наконец сказала Маша. – Спрашивал, не видела ли я тебя, и куда ты могла уехать.

– А был такой, я ему отказала, вот и разыскивает, – не моргнув соврала Лерка. Вот это были новости! Значит, уже вышли на Машку, а это сложная связь, с Машкой они встречаются сейчас редко.

– А мой!.. Жена у него, прикинь! А я-то дура...

– Ясно. Значит, не твое. Забудь. Я тоже познакомилась. Тоже жена у него.

– Дааа, – протянула Машка, – вариантов нет. – И они замолчали.

Лерка начала говорить первая:

– Вечно ты их соблазняешь сама. Они, естественно, соблазняются. Потом ты удивляешься, что там жены и дети паровозом. А как они могут отказаться? Посмотри на себя! Мимо ж не пройти. Ты как смерч! Скрутило и понесло. Эх, может тебе перестать уже активничать? Подумай.

– А ты давно сама себя в зеркале-то видела? – пришла очередь Машки. – У тебя на голове все цвета радуги: от розового до коричневого, и все пятнами идет. Кто тебя красил? Ты как панда с черными кругами вокруг глаз. Где изысканная и утонченная Леруся? – Машка потащила обновленную Лерусю к зеркалу.

– Ого! Я, видимо, забыла, что накрусилась, и растерла... Мне казалось, ничего так, живенько. У тебя краска есть?

– Нет тут краски, – развела руками Маша. – Ну ты даешь...

– Мда... вариантов нет.

Они помолчали, тупо глядя на себя в зеркало.

– Я ненадолго. Завтра самолет. Что еще нового?

– Да ничего. Родителям позвони хоть.

– Телефон сел. Дашь свой?

Лерка позвонила родителям, жившим в своем доме в области, с Машкиного телефона, они тоже сообщили, что ее кто-то спрашивал. Лерка успокоила их, сказала, что едет на неделю в отпуск, пообещав, что скоро еще позвонит.

– Когда на работу-то вылезешь? – Лерка отчаянно боролась с зевотой, подпирая щеки руками.

Маша в ответ пожала плечами.

– Если сменишь дислокацию, напиши мне в «ВКонтакте» координаты.

– Угу. Пока тут пороюсь... – Глаза Машки были грустными.

Дальше они молча допили чай и легли спать.

Ночью у Лерки опять поднялась температура, она вскрикивала во сне. Маша садилась на кровати, смотрела на разметавшуюся Лерку и снова падала на свою подушку в надежде, что все-таки удастся поспать.

Наутро Лерка выползла во двор. Солнце слепило глаза. Хоть с погодой везло. Машка уже лопатила на грядке кверху объемным задом, закрывающим солнце. Навстречу, виляя хвостом, поднялся Серый. Маше собака понравилась, она уже его покормила и даже вымыла в корыте с мылом. Серый из серо-коричневого превратился в просто серого. Где-то у нее в сарае был найден ошейник и поводок. Ошейник поблескивал на шее, а поводок висел на крыльце.

– Привет! – крикнула Лерка неожиданно громко, тихо подкравшись сзади к Машке.

– Да угомонишься ты? – опять подпрыгнула Машка. – Ну сколько можно? – взмолилась она.

– Пойдем чай пить, да я дальше поскачу.

– И псину свою забирай, мне его не прокормить.

– Куда ж я его, я его боюсь!

– Зато он тебя не боится! – засмеялась Машка. – У тебя квартира позволяет. Пес послушный. Посмотри, глаз с тебя не сводит. Был бы мужиком, цены б ему не было!

– Мелешь чушь всякую...

Лерка снова подошла к псу, потрепала за ухом, и Серый радостно замахал хвостом. «Вот адская псина, и куда я с тобой...»

Через час Цветная девушка и Серый огромный пес стояли на платформе железной дороги и ждали подъезжающую электричку. Девушка держала собаку на подобранном в руку поводке.

Глава 4. Что-то не так

Вячеслав спокойно подходил к дому. Слишком тихо. Открыл калитку. Пса не было.

– Свинтила, значит, – подумал он вслух, и отчего-то стало грустно. Но скоро это стало уже совсем неважно, времени на печальные размышления особо не было, ведь очень много нашлось у него дел. Утром должна была приехать сестра с ребенком, надо было еще привести дом в порядок, разобрать вещи. Еще надо было убрать кровать и поставить на ее место новую подростковую кровать. Сережке уже девять лет, и он отказывается лезть в свою старую детскую кровать. Впереди еще месяц до конца лета, и они останутся теперь тут до осени, поэтому везде нужно было основательно навести марафет, чтобы обеспечить гостям комфорт. Он любил и сестру, и племянника и очень ждал их приезда.

Он зашел в гостиную и увидел, что на столе в покрывале что-то было завернуто. Оказалось, Леля все-таки приготовила ему еду. Он умылся, переоделся и поел. Было на удивление вкусно. Закончив все дела, он пораньше лег спать и утром опять ушел на озеро. Можно было спокойно подумать.

Накануне на охоте, встретившись с друзьями, он выяснил, что у одной из крупных компаний города, как раз той, в которой работала Леля, со счетов исчезла огромная сумма денег, и теперь Вячеслав стал догадываться о причине столь странного поведения Лели; потихоньку прояснялось, почему Леля оказалась в таких обстоятельствах. Слухи о краже в «Лаурель» распространились молниеносно, ему даже не надо было спрашивать: его друзья оживленно обсуждали это событие, делясь догадками и строя различные предположения. Было известно, что учредители компании подключили к этому делу службу безопасности и дали задание выяснить, кто вывел такую сумму со счетов компании. Конечно, Вячеслав не рассказал друзьям, что обнаружил Лелю вчера на берегу озера и даже чуть не утопил ее. Все-таки что-то в этой истории у него не складывалось, не сходилось.

Если Леля увела деньги из компании, то что она делает тут? Без денег, голодная, одна. В таких случаях люди обычно сразу валят за рубеж, а не бродят по берегам озер в глуши со страшными грязными собаками и не попадают ногами в веревочные петли. И уж тем более ни одному человеку, неожиданно разбогатевшему на фантастическую сумму, пусть даже незаконным путем, не придет в голову смиренно сложить руки и с покорным видом утопиться, вместо того чтобы использовать данный судьбой шанс на благополучную, даже – если верить слухам о похищенной сумме – шикарную беззаботную жизнь.

Все это вызывало множество вопросов, ответов на которые Вячеслав не знал.

Поплавок дрогнул, потом дернулся еще раз, и он вытянул средних размеров окуня. Потом еще несколько штук сразу, и снова вокруг наступила тишина. Он постоял еще полчаса: рыба ушла.

Слава задумчиво сматывал удочку. Отпуск был в разгаре.

Когда Слава вернулся, Наташа готовила еду, а Сережка наматывал круги на велосипеде по дорожке рядом с домом.

– Мама! Ну давай я что-то куплю! – Ему очень хотелось самому съездить на велике в магазин.

Увидев Славу, Сережка бросил велосипед прямо на дороге и уже летел к нему как ненормальный. Слава тоже бросил вещи, подхватил его на лету и закружил над головой. Наташа, сияя счастливой улыбкой, показалась на крыльце.

Чуть спустя они вместе сидели за столом и делились впечатлениями.

– Слав, кто у нас был? – спросила Наташа.

– Да никто особо.

– В общем, тот никто, который взял мою краску для волос, очень рискует, но не жалко, что взял, а проблема в том, что краске лет пять, я все выкинуть забывала, последствия могут быть непредсказуемыми.

– А какой там цвет?

– Должен быть огненно-красный... но теперь это неизвестно.

Слава улыбнулся:

– Значит, это будет забавно.

– Ты жениться не собираешься наконец?

– Да чего-то сложновато пока с этим, даже не рассчитывай! Я в город, вы тут отдыхайте, через пару дней, наверное, вернусь или позвоню.

Слава быстро переоделся и выкатил машину на дорогу, Сережка выбежал проводить и закрыть ворота.

Глава 5. Моменты истины

Слава решил все-таки навестить Леру. Что-то его беспокоило и не давало следовать ранее запланированному отпуску. Решил начать с адреса, который был указан в паспорте.

Ехать было не очень долго, через пару часов он остановился в соседнем дворе и пешком пошел к Леркиному дому.

Напротив парадной, на детской площадке, он заметил двух здоровых мужчин, которые сидели на скамеечке и курили. Они не были похожи на обычных местных алкоголиков. Аккуратно одеты, коротко пострижены. Детская площадка была не для них явно.

Слава набрал номер квартиры на домофоне. Никто не ответил. С одним из жителей дома он все-таки проник в подъезд и поднялся на шестой этаж. На лестнице никого не было, он прошел к квартире и посмотрел на дверь. Что-то ему не понравилось. Он присмотрелся. Дверь была просто прикрыта. Не прикасаясь к ручке, он ногой оттолкнул дверь и вошел в квартиру.

Жилище было фактически разорено. Одежда и белье из шкафа, книги, бумаги – все в беспорядке было свалено на полу. В кухне рассыпана крупа, холодильник открыт, продукты все перемешаны и тоже скинуты на пол. Кастрюли и тарелки явно стояли не на своих местах, даже в ванной комнате с полок было все свалено прямо в ванну.

Слава осторожно двигался по квартире, тщательно выбирая, куда поставить ногу. Лерки нигде не было. Он вздохнул. Значит, еще не добрались, пасут Лерку. Но она ушла вчера, где же она?

Слава встал у окна за занавеской, наблюдая за детской площадкой. «Если бы Лера попала, ее бы тут не ждали. Есть надежда...» – рассуждал про себя Слава.

Можно остаться и подождать Лерку, но она может и не прийти. Он опять покосился на двух здоровяков. Где-то должна быть их машина. Да, опытным глазом он вычислил удобно припаркованную к подъезду машину.

Славе повезло. Около часа он следил за двором через занавеску, пока его внимание не привлек рыжий клоун с огромной копной волос, странно, неравномерно раскрашенных. И, в общем-то, ничего бы экзотического в этой особи не было бы, учитывая психологические сдвиги нашего общества в последнее время и огромное количество ввозимой дешевой китайской косметики различного качества. Однако рядом с клоуном на поводке шел до боли знакомый пес, но настолько чистый, что шерсть его лоснилась на солнце. Даже непонятно было, кто кого вел.

Парни на скамейке проводили объект глазами и даже не шелохнулись. Этот объект их не привлек ну никак. Слава вышел на лестницу и стал ждать Лерку.

Лерка выползла из лифта за Серым.

– Твое место на коврике, – говорила она собаке. – Может быть, мы даже поедем, если не стухло. Ничего не трогай и не жуй... Что ж я буду с тобой делать? – Она еле справлялась с поводком и сумкой, доставая ключи. Роясь в сумке, не глядя по сторонам, она подошла к квартире... дверь была приоткрыта. И она наконец это заметила. Серый сел у двери и ждал команды. Лерка опустила руки и замерла. Входить не хотелось. Лерка посмотрела на Серого. У него уж точно было больше шансов и смелости.

Она отстегнула поводок, приоткрыла дверь и тихо сказала:

– Иди!

Пес влетел и заметался в маленькой квартире, в которой, к счастью, никого не оказалось. Лерка медленно вошла и тихо завывала...

– Вот гады, что ж это такое-то... Что же делать теперь...

Лерка без сил опустилась на единственный стоящий стул. Серый сел у ног и положил морду ей на колени. Лерка тихо плакала, скуля как собака. Вдруг ухо Серого медленно развернулось в сторону двери. Лерка подняла голову. Огромные мурашки побежали по спине. Вместе со стулом она резко переместилась за собаку и заорала.

– Тихо, тихо... это я! Да не ори ты!

– Это ты! Это ты? – вопила она. Он приблизился, и она стала отбиваться, стуча его кулаками по груди. Он схватил ее в охапку и крепко сжал, зажав ей рот, и стал наговаривать на ухо:

– Не ори, я тебя не трону, успокойся, посмотри за окно и замри! Тихо! Тихо! – Лерка еще сопротивлялась, но он крепко ее держал, не давая издать ни одного звука. Слава подвел извивающее рыжее чудо к окну. Она выпучила глаза и затихла.

– За тобой следят. Ты чудом прошла мимо них. Тебя трудно узнать, если б не Серый, я б тоже не понял. – Лерка удивленно смотрела на двух парней. – Я не мог этого сделать, мы ж были вместе...

Лерка успокоилась и обмякла, он выпустил ее из рук.

Она опять села на стул, обхватила голову руками и тихонько всхлипывала. Он поднял второй стул и тоже сел напротив нее. Когда истерика прошла, Лерка напала на Славу:

– Что ты тут делаешь?

– Ты залезла в мой компьютер!

– Ты рылся в моей сумке!

Они смотрели друг на друга как два противника. Только делить было нечего.

– Как ты узнал?

– Ты его закрыла!

– Я хотела узнать, где я нахожусь!

– А я хотел знать, кого я привел в свой дом!

Они оба молча сидели надувшись. Потом Слава спросил:

– Что произошло?

– Меня подставили, – смирилась Лерка. – Пропали деньги, думают на меня. Службе безопасности нужен козел отпущения, иначе они нафиг не нужны учерам. Укравшего деньги они не найдут. Не тот масштаб. А я под полным подозрением. Я ничего не смогу доказать, если не найду того, кто это сделал. Но и этого я, наверное, не смогу... Я крупно вляпалась. И пока могу только попытаться получить информацию, и то если мне повезет. – Лерка стала говорить медленнее. – Когда ты меня нашел, я чудом спаслась. У начальника службы безопасности натасканные доберманы. Серый отвлек их от меня, и они меня не нашли. Хорошо еще, что им не пришло на ум пристрелить его. Почему ты мне веришь?

– Если б ты была виновата, то была бы сейчас далеко и в шоколаде.

– Это точно.

Она встала и принялась собирать разбросанные вещи. Поднимала, понимала, что все испорчено, и бросала обратно на пол. Слезы текли из ее глаз. От обиды, бессилия, разрушений вокруг и квартиры, и ее жизни.

– Надо б заявить в полицию. А нельзя... – Лера опять растерялась.

– Посмотри, что-то пропало? Лучше не светиться, иначе служба безопасности сразу будет здесь. – Слава стал собирать и расставлять мебель в кухне. Вещи потихоньку начали занимать свои места. Лерка взяла швабру и смела все осколки и крупу в угол. Потом пошли в комнату.

Тут было попроще – вещи покрупнее и не такие сыпучие. Лерка стала перебирать вещи на столе, потом в шкафу нашла загранпаспорт и уложила его в сумочку.

– Денег, конечно, нет.

Слава насторожился:

– А сколько было?

– Немного, тысяч двадцать. Но и этого нет. – Лерка поморщилась. – Даже свалить из города не на что. Мне надо в офис.

– В таком виде? – Славка засмеялся. – Посмотри на себя! Ты себя в зеркало видела?

– Ты мне это не первый предлагаешь. Я купила другую краску. Очередная смена имиджа. Слабонервным не смотреть! – объявила она с агрессивным сарказмом.

Однако заниматься собой не торопилась. Хотелось заглянуть в компьютер, и она подошла к письменному столу.

– Боже, они выдрали жесткий диск!

Лерка еще больше расстроилась. Дело было не в том, что там была информация, а в том, что компьютер ее кормил, и без него у нее просто не было средств к существованию. А там было все: работы, макеты, заказы. Это практически уже невозможно восстановить. Что-то, конечно, найдется на виртуальном диске, но... Злость охватила Лерку, она кулаком ударила по столу:

– Что ж это такое-то! Вот гады!

Она постояла, сжав кулаки, и снова стала быстро и шумно прибираться, периодически кидая что-то прямо в ведро из дальнего угла комнаты. И... как ни странно, туда попадала.

Пока Лерка возилась с вещами, Слава, насколько возможно, поправил замки в дверях. Серый определился в прихожей, нашел себе уголок и прилег.

Слава уходить не собирался, занялся ужином, а Лерка пошла снова красить волосы. На этот раз в каштановый цвет. Сначала она занялась стрижкой. Аккуратно подровняла челку, убрала неровные клочья. Провозилась она долго, зато и прическа стала отличной. Краска легла ровно, и можно было утром наведаться в офис. Ей было неловко, что Слава не уходит, но даже для себя она не могла понять, хочет ли она остаться сейчас одна или все-таки вдвоем с ним ей не так страшно. И поскольку решения она не видела, то, очевидно, надо было отпустить ситуацию, тем более что Серый и Слава отлично понимали друг друга. А собаку она все еще побаивалась.

К вечеру стемнело, но свет все равно не включали, только в коридоре, закрыв двери, они могли зажечь свет, ну и, конечно, в ванной.

Ужинать сели в прихожей; пришлось ввести Славу в курс дела. Хоть кому-то ж надо доверять. Да и связать их вместе логической цепочкой не могла ни одна служба безопасности, даже если б она стерегла то самое озеро, на котором их столкнула судьба.

Глава 6. Ситуативный анализ: причины и следствия

В темноте оказалось легче сосредоточиться – ничего не отвлекало. Мысли разрозненно кипели в голове, постепенно выделяя нужную и казавшуюся важной информацию. Лерка старалась все изложить подробно, разложить по полочкам, и даже не для Славы, а для себя. Ее рассказ не просто передавал факты, это был математический анализ ситуации. Она пыталась не реагировать эмоционально, а рассуждать холодно, не упуская ни малейшей детали. Но у нее это не всегда получалось. Тогда она перескакивала с одного на другое, находила несоответствия, начинала предполагать и искать другие причины и подбирать новые, еще не отмеченные факты. Иногда от отчаяния и от ощущения собственного бессилия ей становилось так себя жаль, что казалось, она вот-вот снова заплачет. Но она брала себя в руки и начинала снова рассуждать.

В какой-то момент она поняла, что если перепускать свою обиду в злость, то слезливость и жалость уходят и появляется желание бороться и сопротивляться. Слезы прекратились. Она вставляла жесткие ругательные слова и начинала чувствовать себя увереннее. Слава старался не перебивать, лишь изредка спрашивал «почему?». Она терпеливо отвечала или доказывала.

Одно для себя она поняла точно: нужно найти виновного и сдать его учредителям компании. Тогда она сможет спокойно жить дальше. Да и ее побег окончательно сделал из нее подозреваемую.

А началось все с того, что было созвано закрытое собрание, на котором присутствовали учредители, директор, начальник службы безопасности, бухгалтеры и финансисты, отвечающие за перемещение денег по счетам, она и системный администратор.

Учредители сообщили о выведении крупной суммы денег со счетов компании. Сделано было это пару недель назад, но только сейчас, при выводе отчетов, были обнаружены эти проводки. В ужасе Оля, тот самый финансист, которую потеряла Лера в сети в рабочий день, сообщила это финансовому директору, и далее на ушах стояло уже все руководство. Под подозрением оказались все, кто имел дело с выплатами. Но как попала в эту компанию Лерка, будучи так называемым арт-директором? Вот что мгновенно заинтересовало не только ее саму, но и могло привлечь внимание окружающих.

На самом деле тут было о чем подумать. Само собой, преступник должен был иметь доступ к возможности проведения таких операций. Кроме того, эти суммы нигде не застряли при переводе из банка в банк. Обычно такие крупные платежи сразу блокировались, но в данной ситуации все прошло гладко, как по маслу, и деньги нигде не задержались. Несомненно, подразумевался взлом системы. И те офшорные компании, которые пропускали через себя такие суммы, однозначно были готовы это сделать очень быстро в своих же интересах.

На собрании она чувствовала на себе пристальный взгляд начальника службы безопасности. Это был человек достаточно преклонного возраста, старше шестидесяти лет, наверное, седой и с розовой лысиной, дрожащий за свое место, потому что его постоянно хотели сместить на пенсию, но он умудрялся пресекать эти попытки на корню, убирал, сокращал, увольнял соперника и оставался руководить дальше. Звали его Щавелев Иван Владимирович. В свободное время – а его было у него достаточно – разводил как раз тех самых доберманов, с которыми впоследствии и познакомилась Лерка в сарае.

Леркин рабочий стол находился в одной из комнат бухгалтерии, она сидела вместе с Олей и бухгалтером Светой; дальше была комнатка кассы с бронированным окошком, где выдавали деньги сотрудникам. Накануне, как раз через несколько дней после взлома счета компании, и у кассира пропали деньги из кассы, но сумма была небольшая, и тогда же и начали все проверять. А при проверке кассы выявилась огромная пропажа денег с банковского счета. В общем, эта пропажа в кассе, с которой все началось, – сущая мелочь по сравнению с тем, что потом

обнаружилось. Но если бы не эта мелочь, кто знает, когда бы это все всплыло? При закрытии квартала?

Как бы то ни было, сейчас все сидели на собрании, и от взгляда начальника службы безопасности становилось страшно. А он должен был, естественно, в короткие сроки найти виновника. Деньги уплыли, и учредители жаждали не только расправы.

В компании было три учредителя – один довольно серьезный и активный мужчина, тот, которого все боялись, и практически руководящий компанией, – Петр Николаевич Седов, лет пятидесяти, и два его старых друга: Валерий Павлович Реузин, имеющий завод по производству консервов и, соответственно, поставляющий их для своих же магазинов и в основном занятый своим производством, и Мишаня, Михаил Вишневский, довольно экстравагантный мужчина, неожиданно по стечению обстоятельств оказавшийся в этой компании.

Когда-то Мишаня занимался шоу-бизнесом и «чесом» в глубинке, подражая знаменитой в девяностых годах поп-группе, собрал неплохую сумму денег и, чтоб не спустить ее, вложил средства в создание «Лаурель». Тем самым он способствовал становлению и развитию предприятия, которому на тот момент катастрофически не хватало средств для полноценной работоспособности. Таким образом, Мишаня влился во вполне надежную компанию и мог вести свободный образ жизни, что и делал. На собраниях он всегда присутствовал формально, его интересовали только регулярные проценты с дохода, и далее он отчаливал на неопределенное время восвояси, посещал стильные тусовки местных звезд и людей творческих профессий, в общем, находился в свободном творческом полете, иногда даже продюсируя новоявленных звезд.

Мишаня сидел на собрании, хлопал глазами и понимал, что скоро, возможно, его розовый мир рухнет. Он нервно теребил свой театральный шарф и совершенно не понимал, что теперь будет, и из-за этого нервничал еще сильнее.

Оля, контролировавшая платежи, то поднимала круглые глаза на начальника службы безопасности, то украдкой поглядывала на Эдика, системного администратора. Тот сидел, сложив руки на груди, сосредоточенно глядя в пол.

Лера сначала тоже хлопала глазами, и пока она разглядывала все это действо, как в театре, наблюдая со стороны, до нее вдруг стало доходить, что из «зрительного зала» она уже может и не выйти. И вот почему.

Из всех наемных сотрудников, сидящих тут, она оказывалась самой уважаемой.

В компанию она пришла работать пять лет назад, практически сразу после того, как окончила институт и получила специальность «программист». Она устроилась дизайнером рекламного отдела «Лаурель», потому что ей это больше нравилось. Сначала дизайнеров было три, включая начальника отдела. Со временем общая тенденция оптимизации предприятий докатилась и сюда. В первую очередь стали сокращать творческие штатные единицы, потом освобождать дублированные вакансии и на их место брать одного сотрудника. Поскольку у Лерки была самая низкая зарплата, а работала она как трактор, то уволили дорогих сотрудников отдела, и когда она осталась одна, чтоб ей совсем не было грустно, обозвали ее арт-директором. К этому моменту трудовая ее деятельность резко расширилась. Если при поступлении на работу в ее обязанности входило готовить рекламные и газетные макеты для печати, то после увольнения всех сотрудников она должна была организовывать рекламные кампании, контролировать печать рекламных изданий, заказывать услуги и подбирать исполнителей для тех или иных рекламных кампаний, закупать и контролировать сувенирную продукцию, утверждать цветопробы и проверять макеты, и так далее и тому подобное... Создавать макеты сама она уже не успевала, таким образом, часть работы уходила на аутсорсинг, а ей нужно было контролировать качество и выполнение. Так как компания была огромной, то многие рекламные студии и производства стремились получить эти заказы, за что Лерке предлагалась часть гонорара. Естественно, это стало приносить ей дополнительный доход. Кроме того, представители

рекламных кругов обращались к Лерке и за личными дизайнерскими услугами, и через пару лет Лерка купила себе небольшую женскую, но престижную машину, а полгода назад приобрела скромную однокомнатную квартиру.

Светить свои доходы она не стремилась, потому что это было слегка непатриотично по отношению к собственному работодателю, но и отказываться от дополнительной работы и, соответственно, заработка она не находила причин.

Таким образом, не зная всех этих обстоятельств посторонним людям было непонятно, откуда у Лерки, имеющей среднестатистическую зарплату, были такие средства. Даже сослаться на состоятельного мужа она не могла за неимением такового на данный момент.

А когда компания решила сэкономить еще и за счет отказа от аренды лишних помещений, Лерка из дизайнерской комнаты была переселена к бухгалтерам, так как в результате сокращений она осталась одна в дизайнерской.

Соответственно, Лерка могла иметь доступ к компьютерам бухгалтеров. А учитывая ее профессиональную продвинутость и нестандартные способности, нетрудно было сделать выводы совсем не в Леркину пользу.

Лерка перестала хлопать глазами и понимала, что надо что-то делать, иначе она станет легкой добычей для начальника службы безопасности, которому нужна жертва, легкая и быстрая победа, дающая ему возможность еще пару лет не уйти на пенсию.

В довершение всего, самыми ужасными были события, которые произошли дальше. Поскольку из кассы исчезли деньги, которые поступили для выдачи зарплаты сотрудникам, решили посмотреть записи с видеокamer, стоящих в коридоре, бухгалтерии и кассе. Эдик запустил файлы, и все склонились у компьютера, чтобы просмотреть их. Час-полтора на видео ничего особенного не происходило, потом приехали инкассаторы и привезли деньги. Это была зарплата для офисных сотрудников. Кассирша проверила деньги, расписалась в бумагах, заперла пачки банкнот в сейф и отпустила инкассаторов. Какое-то время она разбиралась с бумагами, потом извлекла из сейфа две запечатанные пачки – для выдачи зарплаты, положила их на стол, поговорила по телефону и вышла из кассы в бухгалтерию и затем в коридор. Но доводчик не закрывает за ней ни одну дверь! Дверь за ней должна тут же автоматически закрываться на магнитный замок! И тут Лерка, которая, как видно из записи, тоже поднимается с места, заглядывает к кассиру, чтобы спросить про зарплату, и, видя, что ее нет, тоже выходит из комнаты, но дверь за ней тоже не закрывается! При этом Света и Оля настолько поглощены работой, что не реагируют на перемещения по комнате. Лерка смотрит запись и понимает, что доводчик сломался, но та Лерка, которая на видео, этого не видит, потому что спешит! Все привыкли, что двери закрывать не надо, они сами закрываются! Рефлекс закреплен годами. Запись просматривают дальше. На видео в комнату входит мужчина в плаще, по всей видимости, здоровается, что-то спрашивает, кивая в сторону комнаты кассира, и проходит в пустую кассу. Света и Оля даже не поднимают головы: понятно, что они вообще не видели, что кассира нет на месте. Через какое-то время мужчина возвращается как ни в чем не бывало, поворачивается к девочкам и задом выходит в коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.